

Князь и его свита добрались до Янчжоу за месяц, провели там месяц, и, судя по всему, их действия совпали по времени с действиями князя. Если он ушёл сам, то, вероятно, всё ещё жив.

Князь задумался, спросив:

— Нападавших на нас нашли?

Посыльный покачал головой:

— Нет никаких зацепок, похоже, никто не хотел бы противостоять вам.

— Вздор! — крикнул князь. — Если я расследую это дело, виновник, конечно, не хочет, чтобы я узнал правду!

— Да!

Посыльный опустился на колени, вытирая пот со лба.

Князь передал письмо Линь Се, сказав:

— Посмотри.

Линь Се прочитал и задумался.

Князь посмотрел на Юань Ци:

— Раз очнулся, отправляемся в Гусу.

Юань Ци тут же ответил:

— Я подготовлюсь!

Тем временем Чжан Цзитяо перелистывал только что прочитанные Фуюэ свитки, чувствуя себя совершенно растерянным.

Те слова, казалось, доносились издалека, создавая ощущение неопределённости.

— Мне всё же нравится быть с тобой.

Это было то, что сказал ему Фуюэ.

Когда он с улыбкой говорил, что дочь Великого старейшины выглядит мило.

Его взгляд, казалось, проникал прямо в сердце Чжан Цзитяо.

Тот наконец понял, что Фуюэ не хотел его отпускать.

Им оставалось вместе жить и есть всего лишь месяц, после чего он начнёт новую жизнь.

Чжан Цзитяо даже начал с нетерпением ждать этой новой жизни, но больше всего он желал счастья Фуюэ.

Его взгляд сфокусировался на иероглифах на свитке, и он вдруг вздрогнул.

Этот месяц нельзя было назвать тёплым временем перед расставанием друзей, ведь Фуюэ был занят подготовкой к свадьбе, а Чжан Цзитяо вновь вернулся к своему безделью.

В такие моменты он отправлялся в большой дом, чтобы немного освоиться.

Там, присматривающим за людьми, был Хэ Тань, казавшийся довольно мягким мужчиной. При первой встрече Чжан Цзитяо задумался, как именно Фуюэ «напугал» людей.

Хэ Тань целыми днями либо присматривал за домом, либо ухаживал за деревьями в огромном лесу за пределами деревни.

Он всегда был один, и, встретив живого Чжан Цзитяо, Хэ Тань был невероятно рад, долго не мог вымолвить ни слова.

Чжан Цзитяо улыбнулся:

— Скоро я присоединюсь к тебе.

Хэ Тань, бывший посланником, сопровождавшим солдат на родину, понимал по-китайски и спросил:

— Что случилось? Неужели из-за того, что Третий старейшина женится?

Чжан Цзитяо кивнул:

— Я просто пришёл посмотреть.

Хэ Тань вздохнул:

— Здесь не на что смотреть, только мёртвые. Пойдём лучше посмотрим на деревья.

— Хорошо.

Чжан Цзитяо не знал, что деревня была гораздо больше, чем он представлял. Возле большого дома простиралась поля, но сейчас они уже не обрабатывались. Рядом с полями находился огромный лес, и Чжан Цзитяо заметил, что эти деревья были такими же, как те, что росли во дворе старейшин. Возможно, они засохли из-за низкой температуры снаружи, но не исключено, что деревья во дворе старейшин специально выращивались.

Лес был обнесён изгородью, и, если смотреть от ворот дома, он казался очень далёким.

— Туда можно добраться только по тропинке, здесь дороги нет, — пояснил Хэ Тань, который хорошо знал эти места, и, свернув несколько раз, они наконец вошли в лес.

Вблизи Чжан Цзитяо заметил, что, хотя деревья были голыми, без единого листа, они не вызывали чувства уныния. На каждом стволе были вырезаны какие-то символы, и Чжан Цзитяо предположил, что это могли быть отметки.

Хэ Тань заговорил:

— Это Древа жизни каждого старейшины нашего племени. Раньше каждый старейшина сажал такие деревья у себя во дворе, и, когда человек умирал, дерево засыхало, и его переносили сюда. Некоторые старейшины сажали по несколько деревьев, и они символизировали их жизнь.

Чжан Цзитяо наконец понял значение тех четырёх деревьев во дворе.

— На этих деревьях вырезаны их имена, — сказал Хэ Тань, проводя рукой по стволу одного из них. — Великий старейшина отправил меня сюда, чтобы я заботился о них и очищал души.

Очищал души?

Чжан Цзитяо не совсем понимал, что это означало, но звучало загадочно.

Хэ Тань сложил руки в молитве, поклонился лесу несколько раз, а затем посмотрел на Чжан Цзитяо.

Тот быстро сообразил и последовал его примеру, поклонившись, а затем поднялся.

— Ты останешься здесь навсегда? — вдруг спросил Хэ Тань.

Чжан Цзитяо не знал, что ответить, и тихо покачал головой:

— Не знаю.

Хэ Тань серьёзно сказал:

— Ты узнал о нашем существовании, и старейшины не позволят тебе уйти.

Через некоторое время он добавил:

— Я слышал, что Третий старейшина тебе симпатизирует.

Чжан Цзитяо поднял голову и улыбнулся:

— Это потому, что он искренний и не сомневается во мне, как другие.

Хэ Тань вдруг засмеялся:

— Ты ошибаешься, Третий старейшина не так прост, он очень умён.

Он замолчал, затем, перестав смеяться, продолжил:

— Среди всех старейшин он самый мудрый, это дело...

Он запнулся, и Чжан Цзитяо с любопытством спросил:

— Какое дело?

Хэ Тань улыбнулся, скрывая смущение, и покачал головой:

— Ничего.

Чжан Цзитяо не стал настаивать, промолчал.

Здесь действительно было много вещей, о которых он ничего не знал, и он понимал, что ему не нужно было это узнавать, ведь, если бы он узнал, на него легло бы ещё больше обязанностей, и тогда было бы трудно выбраться из этой ситуации.

Они вернулись в большой дом и увидели, что Фуюэ стоит у ворот, ожидая Чжан Цзитяо.

Тот, увидев его, быстро подошёл и улыбнулся:

— Ты меня ждёшь?

Фуюэ оставался бесстрастным, спокойно сказав:

— Пошли домой.

— Хорошо.

Чжан Цзитяо помахал рукой Хэ Таню, а затем пошёл рядом с Фуюэ.

Хэ Тань некоторое время смотрел им вслед, а затем шагнул в дом.

— Вы были там? — спросил Фуюэ.

Чжан Цзитяо понял, о чём он, и кивнул:

— Да.

Фуюэ больше ничего не сказал, и Чжан Цзитяо спросил:

— Всё готово?

Тот кивнул.

В последнее время Чжан Цзитяо не видел дочь Великого старейшины, предполагая, что она занята подготовкой свадебного наряда. Несколько дней назад он узнал от Фуюэ, что её зовут Жо Мэй, красивое имя.

Говорили, что она давно была влюблена в Фуюэ, но он всегда оставался холодным, поэтому её отец предложил сватовство, но Фуюэ не выказывал никаких эмоций. Однако недавно, после того как матушка начала действовать, Фуюэ согласился, но о его внутренних переживаниях Чжан Цзитяо ничего не знал.

Они вошли в дом, закрыли дверь, и вдруг Фуюэ схватил его за руку, глядя прямо в глаза:

— Что тебе сказал Хэ Тань?

— А?

Чжан Цзитяо растерялся, не зная, как ответить, ведь он не понимал, о чём именно спрашивал Фуюэ.

Фуюэ нахмурился, продолжая смотреть на него.

Чжан Цзитяо, почувствовав себя неловко, сказал:

— Он говорил о себе.

— И что ещё?

— Он сказал, что ты умён.

Фуюэ вдруг отпустил его, больше не глядя, и вышел из комнаты.

Чжан Цзитяо не понимал, что только что произошло, но, несомненно, Фуюэ подозревал, что Хэ Тань сказал что-то нехорошее.

Он стоял на месте, пытаясь понять, что это могло означать. Может, между Фуюэ и Хэ Танем была какая-то неприязнь?

Вряд ли, ведь Хэ Тань не выказывал никакого недовольства Фуюэ, наоборот, хвалил его за ум...

Подождите!

Чжан Цзитяо вдруг осознал одну возможность, и его лицо изменилось, а настроение стало сложным.

Следующие несколько дней они провели, не мешая друг другу. Фуюэ был занят, а Чжан Цзитяо иногда выходил, но больше не встречал Хэ Таня.

Чжан Цзитяо не видел, как Фуюэ проводил свадебные обряды, и он никогда не приносил ничего в их дом, предполагая, что все приготовления он делал у себя дома. Что касается места жительства Жо Мэй, он даже не знал, где она находится.

Чжан Цзитяо также не знал, когда они обсудили и назначили свадьбу, но в ту ночь Фуюэ вдруг сказал ему:

— Завтра тебе нужно будет переехать.

Чжан Цзитяо кивнул. Он прожил здесь почти три месяца, но всё его имущество состояло из одной лисьей шубы.

Меч, который он так и не видел, всё ещё оставался для него загадкой.

Фуюэ, увидев его кивок, схватил его за руку и с трудом произнёс:

— В будущем нам лучше реже видеться.

<http://bllate.org/book/16751/1562660>